

Дуань Юньшэнь, глядя на выражение лица Цзин Шо, почувствовал, как у него внутри что-то ёкнуло. Тиран явно поверил в это, не только поверил, но, кажется, даже начал чего-то ожидать!

Дуань Юньшэнь осторожно сказал:

— Ваш слуга — мужчина.

Цзин Шо:

— Да?

Дуань Юньшэнь:

...

Да? Ты говоришь «да»?

Неужели тебе не кажется странным, что мужчина рождает детей? Откуда мне рожать, через кесарево сечение?

Хотя с тех пор, как Дуань Юньшэнь попал в этот мир, система объяснила ему все чудеса современной литературы о любви между мужчинами. Но до сих пор он не мог ощутить, что это чудо может произойти с ним лично.

Ведь с тех пор, как он оказался здесь, он не делал ничего особенного, максимум — целовался, и то более глубокие поцелуи ему показал Цзин Шо, а о каком-то более интимном процессе он всё ещё пребывал в полном неведении.

В такой ситуации он никак не мог разобраться в таком сложном вопросе, как рождение детей.

Поэтому, хотя Дуань Юньшэнь знал, что может рожать, это знание было для него как для обычного человека знание о том, что «ты можешь заболеть раком».

Объективно такая возможность существует, но она не обязательно реализуется, и никакого реального ощущения этого нет.

Цзин Шо, видя, что Дуань Юньшэнь молчит, задал более прямой вопрос:

— Любимая наложница не хочет родить мне потомство?

Дуань Юньшэнь:

...

Это не вопрос того, хочу ли я для тебя, дорогой. Даже если бы это было для меня самого, самоопыление, я бы всё равно не хотел.

Слишком много возражений, Дуань Юньшэнь даже не знал, с чего начать объяснение.

Цзин Шо:

— Тогда почему ты каждый день целуешь меня?

Сяо Гоуцзы, который в это время вытирал кровь, почувствовал, как у него по спине побежал холодный пот.

Хотя это были свежие сплетни, но ради них рисковать жизнью было не стоит, поэтому, не дожидаясь, пока он закончит уборку, он поспешил попрощаться и убежать.

Цзин Шо, услышав его просьбу, спокойно кивнул и разрешил ему уйти. Дуань Юньшэнь сглотнул слюну, чувствуя себя очень взволнованным. Он даже не знал, когда его живот стал объектом внимания тирана.

Для Дуань Юньшэня его живот был лишь местом, куда помещалась вкусная еда.

Цзин Шо:

— Почему любимая наложница молчит?

Дуань Юньшэнь:

— ... Ваш слуга думает, что это можно обсудить позже.

Сказав это, он сам удивился.

Кажется... это звучало как двусмысленность...

Дуань Юньшэнь:

— Потом! Обсудим потом!

Цзин Шо:

— Любимая наложница уверена, что может играть в такие игры с отсрочкой и уходом от темы передо мной?

Дуань Юньшэнь:

...

Цзин Шо:

— Если я не ошибаюсь, сегодня мы, кажется, ещё не целовались?

Дуань Юньшэнь: !

Действительно.

Ранее, когда он собирался переодеться и пойти к тирану, Чжилань и Чуньюй ворвались внутрь. После этого всё пошло наперекосяк, и об этом действительно забыли.

Дуань Юньшэнь:

— Тогда Ваше Величество...

Цзин Шо прервал его:

— Сначала ответь на предыдущий вопрос.

Дуань Юньшэнь чувствовал себя сложно.

Это же как заставлять добродетельного человека стать развратником?!

... Хотя, кажется, это не совсем подходящее сравнение.

Дуань Юньшэнь:

— Ваш слуга не знает, могу ли я рожать.

Цзин Шо настойчиво продолжал:

— А если можешь?

Дуань Юньшэнь стиснул зубы и сказал:

— ... Тогда, конечно, я соглашусь.

Рожу! Рожу, ладно?!

Сначала поцелуй, потом говори, уже почти полночь! Я тороплюсь!

Цзин Шо, получив утвердительный ответ, вдруг о чём-то подумал и изменил своё мнение:

— ... Любимой наложнице, возможно, лучше не иметь потомства.

В конце концов, он не сможет быть с ним всю жизнь, так зачем же его губить.

— Не рожай, в конце концов, Ваше Величество всё равно не способен на это.

Дуань Юньшэнь, весь в спешке, чтобы поцеловаться и продлить жизнь, случайно проговорился, и Цзин Шо: ?

Дуань Юньшэнь:

...

... Эээ... Я имел в виду, что ты... нет, не, импотент...

Цзин Шо: ??

Дуань Юньшэнь:

...

Цзин Шо:

— Что значит, я не способен?

Мозг Дуань Юньшэня мгновенно опустел, и чем больше он пытался объяснить, тем меньше находил подходящих слов.

Дуань Юньшэнь попытался выкрутиться:

— Ваш слуга имел в виду...

Цзин Шо:

— Да?

Дуань Юньшэнь:

...

Дуань Юньшэнь:

— Может, Ваше Величество сначала поцелует, а потом мы обсудим?

Дуань Юньшэнь чувствовал себя как в аду.

Судя по текущей ситуации, если тиран не убьёт меня, значит, он меня любит.

Убежать после поцелуя не получится, ведь это его дворец, куда он убежит? Убежать не удастся, придётся лечь и стать солёной рыбой.

Солёная рыба Дуань Юньшэнь пыталась изо всех сил выкрутиться, перебирая в голове множество вариантов, но так и не придумала, как выйти из этой ситуации.

Цзин Шо всё ещё ждал объяснений, смотря на него таким взглядом, что Дуань Юньшэнь не мог выдержать его, и его уши начали гореть.

Дуань Юньшэнь:

— Может, Ваше Величество сначала поцелует, а потом мы обсудим?

Цзин Шо спокойно, без эмоций, ответил:

— Нет.

Дуань Юньшэнь: ...

Тьфу.

Цзин Шо, изначально удивлённый этим вопросом, вдруг почувствовал желание подразнить его:

— Любимая наложница, объясни, что значит, я не способен?

Дуань Юньшэнь, под пристальным взглядом Цзин Шо, держался некоторое время, но в конце концов сдался, отступив на шаг и прикрыв лицо руками:

— Ваше Величество не могло бы сделать вид, что не слышало этого.

Цзин Шо был непреклонен:

— Нет.

Вопрос слишком серьёзный, тут нельзя быть небрежным.

Дуань Юньшэнь, прикрыв лицо, чувствовал себя так, будто ему некуда деться, и сквозь пальцы пробормотал:

— Может, Ваше Величество даст шанс исправиться или наказать, а потом мы забудем об этом, хорошо?

Исправить или наказать — эти слова звучали довольно искренне. Цзин Шо наклонился и попытался поднять свою наложницу, которая отступила на два шага. Но с первой попытки у него не получилось, Дуань Юньшэнь был слишком смущён и не решался подойти ближе, несмотря на усилия тирана.

Цзин Шо не стал пытаться во второй раз:

— Это и есть решимость любимой наложницы исправиться?

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь убрал руки с лица, украдкой взглянул на Цзин Шо, пытаясь угадать его намерения, и гадал, не убьёт ли он его.

Но выражение лица Цзин Шо было спокойным, в его глазах не было ни гнева, ни радости, невозможно было понять, что он задумал.

Что за мастерское управление эмоциями?!

Почему ты так бесстрастен, дорогой? Мне же нужно понять, что ты задумал, а то я умру! Я ошибся, я уничтожу себя, я больше не буду мысленно ругать тебя, я не хочу жить!

Цзин Шо:

— Три.

Дуань Юньшэнь: ??

Цзин Шо:

— Два.

Дуань Юньшэнь: !

Дуань Юньшэнь, сидя на корточках, вытянул длинные ноги и снова подошёл к Цзин Шо, как большой паук.

— Прошлые мысли были ложью, я всё же хочу жить, тьфу.

Цзин Шо, наблюдая за его действиями, чуть не рассмеялся, его сердце растаяло, как весенний ручей, но на лице это не отразилось.

Дуань Юньшэнь нервничал, сглотнув слюну.

Цзин Шо коснулся его щеки, вероятно, след от пальцев евнухов, которые держали его лицо, был слегка красным, но не слишком заметным.

Цзин Шо:

— Можем сменить тему. Скажи, откуда ты это услышал?

Дуань Юньшэнь замедлил реакцию: ?

Дуань Юньшэнь молчал.

Это не было услышано, это был вывод, сделанный на основе фактов и тщательного анализа.

Но он не мог сказать тирану, что сам догадался о его импотенции — даже если это правда, он бы разозлился, узнав об этом!

Цзин Шо предположил:

— Твой евнух сказал?

Прости, Цзин Шо, но этот евнух, который постоянно пытался переманить Дуань Юньшэня на сторону других, оставил у него очень плохое впечатление, и при упоминании таких явно порочающих слов его первой мыслью был тот самый Сяо Гоуцзы.

В это время Сяо Гоуцзы, который уже отошёл далеко, почувствовал, как на него подул холодный ветер, и волосы на его теле встали дыбом, он сильно вздрогнул.

Дуань Юньшэнь:

— Нет, нет! Он, он, он не виноват!

Цзин Шо спокойно спросил:

— Тогда кто виноват?

Дуань Юньшэнь: ...

Повар из дворцовой кухни виноват.

Дуань Юньшэнь, собравшись с мыслями, решил свалить вину на кого-то другого, чтобы она исчезла без следа.

Дуань Юньшэнь:

— Во дворце все так говорят.

Цзин Шо: ?

Дуань Юньшэнь посмотрел на него уверенным взглядом.

0.0

↑ Именно таким уверенным взглядом.

Цзин Шо с сомнением спросил:

— Правда?

Дуань Юньшэнь:

— Правда!

<http://bllate.org/book/16211/1455685>